

ЗА РОДИНУ

ОШИБОЧНЫЙ РАССЧЕТ

Лондонские и винчестерские стратеги думали очень просто выиграть эту войну. Путем блокады они пытались, как в мировую войну 1914—1918 г. г., сломить мощь Германии, несмотря на то, что ни один английский генерал не мог добиться поражения германцев на поле сражения. Уже поход на запад обнаружил первую большую ошибку в расчете англичан. Англия сама все сильнее подвергалась блокаде. Господство ее на морях находилось под угрозой германских подводных лодок.

Когда угрожающий Европе большевизм вызвал неизбежный конфликт на Востоке, вскоре стало совершенно ясно, что советы еще далеко не дороши до германских вооруженных сил. Англичане думали, что на громадных пространствах Советского Союза, германское наступление должно будет замереть. Они не дооценили сил Германии. Все разрушения, произведенные большевиками, ничем не помогли советам. Всюду, где в результате германского продвижения на Восток освобождались от большевиков новые области, в короткое время прокладывались железные дороги, которые доставляли амуницию и провиант на передовые позиции.

Со стороны германских руководящих кругов, с начала похода на Восток, мало говорилось о том, что сделано в области мирного созидательного строительства позади фронта, как в восточных областях, так и в плодородной Украине. Поэтому упомянутые Адольфом Гитлером достижения военного и созидательного строительства, в его большой речи на открытии четвертой кампании «Зимней помощи» германского народа, оказали сенсационное действие. Внезапно всему миру стало ясно, что Германия, не с чисто военными целями проникла вглубь Советского Союза, как когда-то сделал Наполеон, а с самого начала поставила себе целью освободить эти области от большевизма и его кровавого террора, вернуть их к естественным задачам: служить европейскому хозяйственному строительству и европейской продовольственной независимости. Пограничие большевиков перед Европой в хозяйственной области заключалась как раз в том, что они отвлекли эти плодородные территории от выполнения европейских заданий.

Эти области были предназначены для того, чтобы обеспечить основы советского хозяйства, которые имели необходимы для проведения их планов мировой революции. Таким образом, германский контрудар был направлен на две важные цели: во-

первых, отнять у советов эти жизненно важные области для того, чтобы лишить Советский Союз необходимых основ в войне, во-вторых, обеспечить европейские государства, пришедшие в эти восточные области в качестве освободителей, продовольствием и источниками сырья.

В самих восточных областях лучше всего известно, какие работы были выполнены в них в течение этого одного года для того, чтобы устранить повреждения, связанные с войной, а также разрушения, причиненные большевиками. Освобожденное от большевиков население, со своей стороны, приложило усилия, чтобы содействовать строительству. После того, как германское командование, не теряя слов даром, только работало и создавало, теперь стало вполне ясно, что расчет его противников — «прижать к земле державы Оси путем голода» — с самого начала был ошибочен. В действительности, Европе абсолютно больше не страшна блокада. Генерал-голод, на помощь которого рассчитывали плутократы и большевики, не может потрясти сильных позиций держав Оси.

Теперь, после тяжелых поражений советов, едва ли в Лондоне и Вашингтоне найдется какой-нибудь серьезный критик, который мог бы предполагать, что на державы Оси можно произвести военное нападение с некоторыми видами на успех. Утверждение германского командования, что последние опасности в хозяйственной области могут считаться устранными, означает для противников Германии и Оси больше, чем одну потерянную битву. В этом проявляется окончательный поворот войны в пользу держав тройственного пакта, которые уже сегодня крепко держат в своих руках победу и никакие усилия врагов не смогут ее вырвать из их рук.

Бомбы на склад бензина у Бенгази

Берлин, 15/12. В полдень 12 декабря, тяжелые германские бомбардировщики с бреющего полета атаковали аэродром Бенгази, в западной Киренаке. Целые серии бомб попали в скопление самолетов. Возникли сильные пожары, которые были видны на далеком расстоянии. На береговой дороге в районе Бенгази, уничтожено 7 тяжелых грузовых машин неприятеля. Одновременно успешной бомбардировке подверглось и другое скопление грузовых машин вблизи одного склада бензина. Несколько бомб взорвалось внутри склада и он взлетел на воздух. Пожары приняли большие размеры.

Испанские добровольцы

На командном пункте испанских добровольцев на восточном фронте. Командир роты принимает донесение и отдает приказания

ЧИТАЙТЕ СЕГОДНЯ:

Английские стратеги просчитались

Американцы сознаются в бессилии

Добровольцы в борьбе против большевизма

На фронтах освободительной войны

За два дня уничтожено 323 сов. танка

Неудача массовых атак Сталина у Ржева. — Американцы признают свое бессилие

*
от нашего военного обозревателя
АНДРЕЯ КЛИМОВА.

Лишь за последние два дня, перед германскими позициями было уничтожено 323 советских танка. Благодаря мужеству и самопожертвованию каждого отдельного германского солдата, несмотря на отчаянные массовые атаки большевиков, удалось удержать главную германскую боевую линию.

Из сектора фронта — юго-восточнее Ильменского озера — сообщают о выдающихся достижениях, свидетельствующих о превосходном боевом духе и морали германского солдата. Как сообщало верховное командование германской армии, там, в боях, происходивших накануне, большевики ворвались в часть одной из позиций. Один германский ударный отряд, под командованием одного капитана, получил задание — выбросить контрударом проникшего на эту

позицию врага. После обстоятельной подготовки и умелой расстановки своих небольших сил, использовав наивыгоднейший момент, этот ударный отряд атаковал большевиков, приготовившихся на своей позиции к обороне. Несмотря на десятикратный перевес со стороны большевиков, боевой группе уже в первом своем приступе удалось ворваться в позиции и почти полностью уничтожить оборонявшийся там советский батальон.

В то же время в английской и американской печати появляются статьи о положении на фронте, принимающие все более и более пессимистический характер. Американская газета «Христиан Сайнс энд Монитор» в одной из своих последних передовиц, между прочим, пишет: «Никогда еще нам не было так необходимо понять всю серьезность военного положения, как сейчас. Но мы не можем понять действительное положение, слушая официальные сводки или читая ежедневные газеты. Наша официальная информационная политика приукрашивает или замалчивает все плохие известия. Газеты раздувают местные и ограниченные временем успехи и обходят молчанием все большие поражения». Газета приводит в качестве примера московские сведения: «Сколько громких заголовков рассказывают нам о продолжающихся атаках советской армии. В действительности же, дело обстоит так, что советы терпят одно поражение за другим». Подобным же образом, по мнению газеты, обстоит дело с войной на Тихом океане, где печать сделала из различных морских сражений большие победы.

«В действительности мы все еще находимся в обороне», — так продолжает газета. — «Морские сражения у Мидвейских островов и в Коралловом море отнюдь не могут возместить потери Перл Гарбурга. Мы не освободили ни Сингапура, ни Нидерландскую Индию, ни даже Бирму!»

Под крупными заголовками мы сообщали о наших воздушных налетах на Алеуты и на другие неприятельские опорные пункты, но нам не удалось ни изгнать оттуда врага, ни даже помешать ему усиливать свои позиции.

Наконец, газета касается также деятельности подводных лодок и заявляет: «К этому еще следует упомянуть о неоднократно повторяющихся случаях, когда хорошие известия были опубликованы именно тогда, когда плохие известия начинали беспокоить общественность. Наши власти в Вашингтоне просто заговаривают зубы своим избирателям. Вашингтон всегда поясняет, что нельзя давать никаких сведений неприятелю, в действительности, однако, там в гораздо большей степени бояться говорить правду о поражениях своим избирателям.

Франция верна Новой Европе

Маршал Петэн отвечает Фюреру

Виши, 15/12. Глава французского государства, маршал Петэн, отправил следующий ответ на письмо, посланное ему Фюрером 26/11:

Господин государственный канцлер!

В своем несчастье Франция сохранила привязанность к своей армии, своему флоту и своей авиации, основавшихся на военных традициях французской истории. Данным Вам, после заключения перемирия, разрешением, оставить под ружьем некоторые воинские части, Вы доказали, что понимаете эти чувства, которые германский народ умеет уважать.

Англо-саксонское нападение на французскую Африку и измена некоторых руководящих лиц, принудили Вас прибегнуть к некоторым мерам, как-то, занятию границ, оккупации Средиземноморского побережья и демобилизации французской армии. Вы справедливо признаете, что совершили неизбежно оставить продолжительное вре-

мя страну без дисциплинированной армии. Поэтому я считаю своей первой обязанностью создать армию, которая была бы в состоянии защитить Францию и ее империю. Я обратился к генерал-фельдмаршалу фон Рундштедту, которому вы поручили решение всех вопросов и принятие всех необходимых мер, касающихся германских операций, с просьбой посетить меня, для того, чтобы обсудить с ним некоторые вопросы.

Ваш личные предложения, господин государственный канцлер, сделанные Вам в конце Вашего последнего письма и касающиеся Вашего решения сотрудничать с Францией и помочь ей возвратить потерянные колониальные владения, произвели на меня большое впечатление. Французское правительство со своей стороны будет вполне лояльно проводить политику, которая позволит обеспечить будущее страны в организованной Европе.

Когда я, в свое время, отказался покинуть французскую землю и обратился к Вам с просьбой сообщить мне условия перемирия, я хотел избавить французский народ от большого несчастья, исходя при этом из убеждения, что честное соглашение между нашими двумя народами не исключено. Такая политика, соответствующая интересам Франции и европейских народов, разумеется, может оказаться плодотворной только при условии существования правительства, пользующегося полной свободой действия, что Вы сами гарантировали в своем послании французскому народу 11/11.

Расширением полномочий главы правительства Лаваля, я показал свое желание вести политику взаимопонимания, основывающуюся на полном доверии. Я рассказываю, господин государственный канцлер, что Ваше понимание облегчит мне мою задачу.

Примите пожалуйста, господин государственный канцлер, выражение моего высокого личного уважения.

Филипп Петэн,

Добровольцы против Сталина

Вместе с германскими частями на востоке борются бесчисленные дивизии добровольцев. Они приходят из всех государств континента, из Швеции, Норвегии, Дании, Франции, Бельгии, Голландии, Испании и других стран. И к ним нужно еще присоединить союзников Германии — Финляндию, Италию, Словакию, Венгрию и т. д. Война доказала, что не только одна западная Европа, но и восточная хочет участвовать в борьбе с большевизмом, равно как и те области, которые до сих пор жили под кнутом Сталина, а теперь освобождены германскими частями. Существует «Эстонский легион» и уже борются плачом к плечу с германскими солдатами латышские и литовские добровольцы. Белоруссия и Украина выставили собственные формации, и ежедневно в редакцию нашей газеты поступают письма, отправители которых просят указать, куда им нужно обратиться, чтобы в качестве добровольцев быть зачисленными в ряды борцов с большевизмом. Среди этой корреспонденции встречается много писем от военнопленных, и эти письма свидетельствуют о том, что военнопленные, с которыми в Германии хорошо обращаются, видят в большевизме своего злейшего врага. Придется одно из таких писем, сохранив в неизменности стиль и орфографию оригинала.

«Прошу меня зачислить в ряды немецкой армии, на борьбу против жида — большевистского строя. Так что все мое семейство было замучено жида — большевистской бандой на дальний угнан север, а поэтому полностью имею гнев на жидовско-большевистский строй. По объявлению войны Германия 22 июня 1941 г., с точностью заявил жене и ближайшему родству, что если возмущу в армии, то сразу сдаюсь в плен и не было мечт сопротивляться против могучего народа Германии. Тотчас по приказу Сталина был взят в армию 24 июня 1941 года и привезли на формирование в Эстонию. 8 июля 1941 г. и 16 июля 1941 г. прибыли на фронт вечером, а 17 июля 1941 года утром заладил в плен. Немецкое командование принял нас очень хорошо. Каждый немецкий солдат дал нам или сигар, а то махорку. Немецкое командование снабдило продуктом, за то, что сдались добровольно в плен. И второй год проживали без никакой охраны у крестьян. А поэтому узнал, что военно-пленный может ити в солдаты против жида большевиков и я хочу принять участие против жидовской партии и отомстить жида и плутократу бандиту Сталину. Их семьи подверглись преследованию и убийству красным тираном. Они на самих себе испытывали кровавый режим, большей частью, жидовских коми-таранов. Их месть идет и дальше делает все народы равными в борьбе, для того, чтобы из нее выросла Новая Европа. Палубин.»

В ответ на многочисленные запросы, ежедневно поступающие в редакцию нашей газеты, сообщаем, что все заявления должны направляться к комендантам лагеря или в соответствующие учреждения для дальнейшего руководства и проверки.

К. Честнов

В. ВОЛХОВ

Религиозная живопись и ее творцы

Иконописцы — в советское время

У бельгийского писателя Эмиля Верхарна есть страшная поэма «Эвональ». Сирепствует гроза. От молний загорается старинная звонница. Старик — звонарь взбирается на колокольню и начинает неистово звонить в колокола. Перед ним — угрюмая, одинокая равнина, над которой повисла сугоравая и грозная тишина. И ни одного человека! Никого, кто бы пришел ему на помощь! Охваченная пламенем, звонница рухнула на землю. Погиб и старик, стремившийся спастись ее.

Когда я размышляю о судьбах советских иконописцев, то мне часто приходит на память эта поэма. В многочисленных церквях и часовнях, разбросанных по русской земле, на долгие годы умолкли церковные пение. Храмы были закрыты или разрушены. Октябрь 1917 года убил молитвенное состояние души русского человека. Наши мужики овладели неистовым гневом.

«Товарищ Винтовку держи, не тряси, Пальцем-ка пулей в Святою Русь», писал А. Блок.

С разрушением религии настали черные дни и для русских иконописцев. Они покидали отрадное сердцу ремесло, которым их деды и предки занимались в течение многих столетий. Иконописец брался за плуг, за майярную кисть, — словом, за все, что угодно, кроме своей профессии.

Только очень немногим посчастливилось удержаться в искусстве.

Бывшие иконописцы Палеха получили, наконец, работу — им предложили расписывать шкатулки, которые приобретались богатыми иностранцами за валюту, «идущую за здравие социалистического отечества». «На безрыбье рак — рыбь», — говорит пословица. Это все же лучше, чем ничего.

Ивану Голикову, самому выдающемуся из палехских мастеров, удалось приняться за творчество, которое вполне соответствовало и его силам и его наклонностям: ему поручено было выполнить иллюстрации к роскошному изданию «Слово о полку Игореве», предпринятому Академией. Книга получила высокую оценку Рериха.

Однако, мы вынуждены констатировать, что издание принципиально ошибочно. Голиков бессознательно оказался орудием «ортодоксальных фольклористов», считавших, что древне-русская повесть является эпопеей, записанной в древности.

Взгляд — явно абсурдный. «Слово о полку Игореве» — памятник древне-русской литературы, а не устной поэзии, не фольклора. Народные песни, — отрывки плачей, заклинаний и заговоров — действительно, включ-

ались в древний эпос, но, подобно тому, как древне-русскими живописцами были использованы листья дубов и кленов для орнаментов: «творения природы перекладывались или на «музыку красок» и преобразовывались по законам древней культуры.

Голиков этого не понял. Если бы он захотел целью иллюстрировать былину, построенную в строгом соответствии с приемами устной поэзии и совпадающую с содержанием «Слова о полку Игореве», то его работа была бы превосходной, ничем не отличающейся от эпических песен, записанных у самых выдающихся сказителей (Рябинина (отца), шальского лодочника Коношкова и других).

Советские критики, восхваляющие Голикова за то, что он сумел отказаться от мистики и мракобесия, обратившись к светским произведениям древней Руси, также глубоко ошибаются. Древне-русское искусство не знало китайской стены, отделяющей духовную культуру от светской.

В доказательство этого можно сослаться на знаменитую икону Знамения Богоматери, написанную в Новгороде для увековечения борьбы жителей волынского города с сузальскими князьями. На иконе подробно изображены отдельные эпизоды битвы за Новгород. С такой потрясающей силой битвы были воспеты, пожалуй, только в «Слове о полку Игореве».

По более правильному пути пошел Земсков — последний из приверженцев Волотовских иконописцев (с отговоркой, что его одарование снижено незначительным влиянием лубка).

Земсков — в прошлом монах. После революции ему пришлось хлебнуть много горя. Он пробовал быть учителем, заведующим изб-читальнями и т. д. Но отовсюду его гнали, как человека «способного исполнить служебные обязанности».

Только однажды Земскому улыбнулась судьба. Он предложил директору фарфорового завода «Пролетарий» (бывший Кузнецова), находящемуся на берегу реки Мсты между Москвой и Ленинградом, — расписать фарфоровые сервисы, использовав для этого былину древнего Новгорода.

Деяния легендарного Садко — первая работа Земскова в этом направлении. Пронзительно чудо: произведения устной поэзии, сама память о которых угасла в сердцах жителей одряхлевшего города и окрестных деревень, вновь ожила в новой форме искусства. Полное совпадение традиций фольклора.

Вот так и родился «Садко» — памятник древне-русской литературы, а не устной поэзии, не фольклора. Народные песни, — отрывки плачей, заклинаний и заговоров — действительно, включ-

ались в древний эпос, но, подобно тому, как древне-русскими живописцами были использованы листья дубов и кленов для орнаментов: «творения природы перекладывались или на «музыку красок» и преобразовывались по законам древней культуры».

Утомленные долгой вечерней прогулкой, мы, молячили по глухим тропинкам под на-весом берез и елей, и зыбкий полусвет, сохранившийся от заката, на глазах у нас таял. Мелкое болотистое озеро, по краям которого мы проходили, еще белело между деревьев, но оно было тускло и так же печально, как и все в лесу, в ожидании ночных ненастий. Надвигались тучи, незаметно сливаясь с темнотой; теплый, сонный воздух был напоен приятным ароматом болотных трав и хвои, светляки золотистыми изумрудами тлели под кустами, задремывающими под таинственный щепот кузнецников... Чтобы скратить путь, мы повернули от озера в длинный и широкий коридор вековых сосен и, уже с трудом различая в полуслете дорогу, пошли по глубокому песку и корням деревьев к поляне. Успокоенные долгим вечерним молчанием, счастьем, которое давно ничем не нарушалось, мы молячили, и, казалось, были не нужны друг другу.

НОЧНАЯ ПТИЦА

Рассказ И. А. Бунина

В лесу стояли сумерки, а лес тянулся за много верст вокруг нас, молчаливым и темениющим, и казалось, что весь этот лесной край погружен в грустное и спокойное молчание медленно приближающейся ночи.

Утомленные долгой вечерней прогулкой, мы, молячили по глухим тропинкам под на-весом берез и елей, и зыбкий полусвет, сохранившийся от заката, на глазах у нас таял. Мелкое болотистое озеро, по краям которого мы проходили, еще белело между деревьев, но оно было тускло и так же печально, как и все в лесу, в ожидании ночных ненастий. Надвигались тучи, незаметно сливаясь с темнотой; теплый, сонный воздух был напоен приятным ароматом болотных трав и хвои, светляки золотистыми изумрудами тлели под кустами, задремывающими под таинственный щепот кузнецников... Чтобы скратить путь, мы повернули от озера в длинный и широкий коридор вековых сосен и, уже с трудом различая в полуслете дорогу, пошли по глубокому песку и корням деревьев к поляне. Успокоенные долгим вечерним молчанием, счастьем, которое давно ничем не нарушалось, мы молячили, и, казалось, были не нужны друг другу.

Датские добровольцы корпуса «Дания». Командир корпуса, полковник-лейтенант Кристенсен (на снимке — за флагом)

Румынские пулеметчики на передовых позициях фронта

Командир батальона латышских добровольцев дает своим ротным командирам боевую задачу

По всему свету

Африканская длительная завивка

Длительная завивка не является «изобретением» новейшего времени. Уже много лет негритянки, живущие в Натале, украшают себя следующим способом: раздевив свои волосы на тонкие пряди, плотно накручивают их на стебли растений, смазывая при этом жиром и kleem, чтобы придать желательную форму.

«Носовые платки солница»

Облаца с золотыми каймами, созданными действием солнечных лучей, по народным повериям некоторых времен являются платками солница, которыми оно стирает с себя пот.

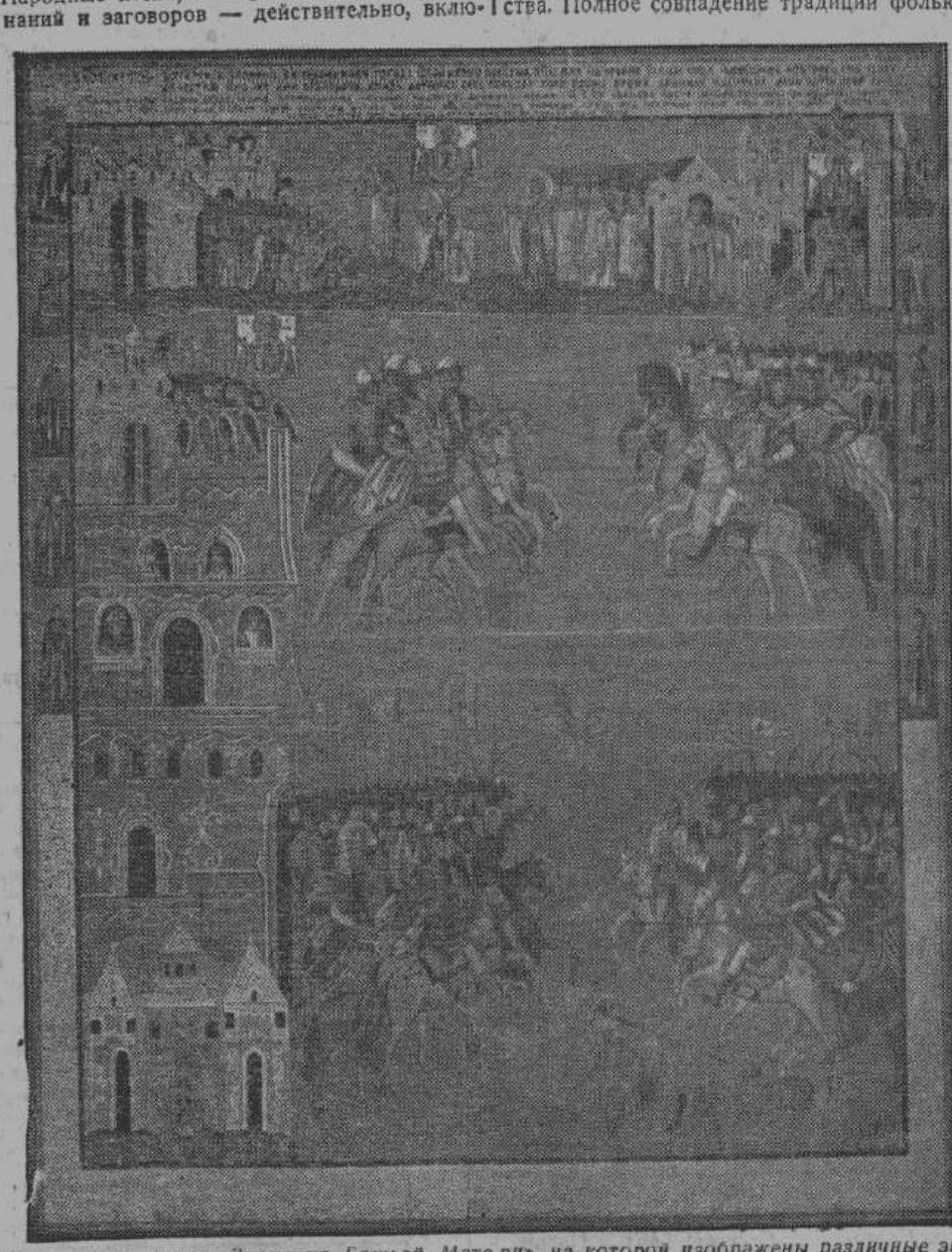
Великаны

В восточной Африке живут негры племени Бахума. Мужчины у них — за редким исключением — великаны. Рост 180 сантиметров, считается у них маленьким.

Достопримечательный автомат

Уже в древности люди были очень способны к постройке различных механических игрушек. Известно о своеобразном аппарате, находившемся в тронном кресле восточно-империи Теофилуса. Когда монарх опускался на это кресло, с обеих сторон трона показывались два золотых льва, раскрывавшие свои пасти, выпускали рев и сносили изcessы.

Цена отдельного номера 50 коп. месячная подписка 12 рублей.

Знаменитая икона «Знамения Божьей Матери», на которой изображены различные эпизоды битв новгородцев с сузальцами.

Главный редактор: Анатолий Петров. Издательство и редакция: Псков, Башенная № 46.